

Еще о В. Н. Каразинѣ.

(Изъ воспоминаній В. И. Ярославскаго).

Василій Назарычъ Каразинъ, по окончаніи ученія въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ, былъ записанъ въ гвардію, по бывшему обыкновенію въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и поѣхалъ въ свою деревню Крючикъ, принадлежавшій тогда къ Краснокутскому уѣзду. Во время проѣзда генераль-губернатора Г. Г. Леванидова чрезъ Богодуховъ въ 1796 году, онъ представлялся вмѣстѣ съ дворянами и сказалъ ему рѣчь. Государь Павелъ Петровичъ, по вѣстествіи своемъ на престолѣ, издалъ повелѣніе, чтобъ всѣ записанные въ гвардію въ 24 часа въ нее явились, а неявившіеся будутъ выключены. Каразинъ не могъ явиться и былъ исключенъ. Наскучивъ праздною и безнадѣжною жизнью въ деревнѣ, онъ поѣхалъ въ Петербургъ. Неизвѣстно, искалъ-ли онъ тамъ мѣста или вѣтъ; но взявши паспортъ до послѣдняго города при Прусской границѣ, поѣхалъ туда не на - легкѣ, какъ разсказывали, но съ любовницею и ея дитятемъ. Высмотрѣвъ тамъ, что жители отлучаются иногда по билетамъ коменданта для гулянья за-границу, сталъ и самъ брать билеты и ѣздить туда, а къ вечеру съ прочими возвращаться. Въ послѣдній разъ, взявъ билетъ, выѣхалъ съ любовницею и уже не возвратился. Комендантъ требовалъ отыскать его и выслать въ Россію, что и было исполнено Прускимъ начальствомъ. Комендантъ о бѣгствѣ Каразина долженъ былъ донести въ Петербургъ, какъ тогда, кажется, запрещено было ѣздить за-границу. Государь хотѣлъ лично видѣть дерзкаго нарушителя его повелѣній. Разсказывали, что когда представленъ былъ ему Каразинъ, то онъ спросилъ, что побудило его бѣжать за-границу? Онъ разсказалъ свою выключку изъ гвардіи и, не имѣя никакого чина, хотѣлъ въ другихъ государствахъ его заслужить и съ званіемъ возвратиться въ Россію. Государь, слыша его неробкіе отвѣты, былъ или въ добромъ расположеніи духа, или находились при немъ въ то время благодѣтельные покровители Каразина: какъ за вѣрное разсказывали, что Государь прямо пожаловалъ его титулярнымъ совѣтникомъ и велѣлъ Дм. Пр. Троицкому помѣстить его въ канцелярію. Достоверно только извѣстно, что при вѣстествіи на престолъ Императора Александра, онъ былъ уже титулярнымъ совѣтникомъ. Впрочемъ, есть много примѣровъ, что отважность и рѣшительность людей, вмѣсто несчастія, служила имъ путемъ къ счастью.

По вѣстествіи на престолъ Александра, поставленъ былъ при главномъ входѣ во дворецъ ящикъ для сложенія просьбъ. В. Н. Каразинъ изложилъ на бумагѣ всѣ дѣянія Петра I и Екатерины II, чрезъ которыя они сдѣлались великими, въ заключеніе сказалъ, что Тебѣ, Государь, остается распространить просвѣщеніе, чтобъ сравняться съ ними. Эту неподписанную бумагу отважился онъ положить въ тотъ ящикъ. Государь, прочтя ее, сказалъ съ ласковымъ видомъ, что желалъ-бы лично видѣть сочинителя этой бумаги. По почерку узнали, что ее писалъ Каразинъ, потребовали отъ него признанія и представили его Государю. Видя бойкость его отвѣтовъ, Государь изъ титулярныхъ совѣтниковъ прямо пожаловалъ его въ коллежскіе совѣтники. Онъ позволилъ ему секретно ходить въ Его кабинетъ и доносить обо всемъ, что онъ узнаетъ противузаконнаго. Каразинъ, пользуясь этимъ

милостивымъ позволеніемъ, при благопріятномъ случаѣ не упустилъ доложить, что Прав. Сенатъ рѣшеніемъ своимъ, основаннымъ на законѣ Царя Алексѣя Михайловича, что тѣ только дѣти признаются законными, которые родятся въ 9 мѣсяцевъ, несправедливо призналъ незаконнорожденною дочь помѣщицы Слободско-Украинской губ., маюрши Варвары Надаржинской. Причѣмъ представилъ Ему Натуральную Исторію Бюффона, въ которой сказано было, что по опытамъ извѣстно, что дѣти рождаются въ разные сроки: въ 8, 9, 10 и даже въ 11 мѣсяцевъ послѣ зачатія. И какъ это рѣшеніе находилось въ Его кабинетѣ и за внезапною смертію Императора Павла не было Имъ конфирмовано, то Государь поручилъ Г. Р. Державину, тогда поставленному министру юстиціи, рассмотреть это дѣло и изложить свое мнѣніе, при чемъ сказалъ ему, что Каразинъ, какъ помѣщикъ той губерніи, можетъ служить ему въ объясненіи этого дѣла. Державинъ, къ которому Каразинъ умѣлъ приласкаться, видя благосклонность Государя къ этому любимцу, въ докладѣ своемъ призналъ эту дочь Надаржинскаго законною и наслѣдницею всего имѣнія; а Настасіи Николаевнѣ вдовѣ Надаржинской, бывшей женѣ Алексѣя, выдѣлить только изъ половинной части имѣнія, принадлежавшаго ея мужу. Государь этотъ докладъ утвердилъ; въ указѣ сказано было: „въ непри- мѣръ прочимъ“, чтобы дать знать, что этимъ рѣшеніемъ не нарушается законъ царя Алексѣя Михайловича. Но Каразинъ все это не безкорыстно дѣлалъ: онъ надѣялся непременно жениться на той дѣвицѣ Надаржинской и употреб- лялъ, для успѣха въ намѣреніи своемъ, всевозможныя средства, о кото- рыхъ послѣ будетъ разсказано. По учрежденіи въ Россіи министерствъ, славившійся въ царствованіе Императрицы Екатерины въ заведеніи во- сѣхъ губерніяхъ народныхъ училищъ, графъ Петръ Васильевичъ Заводов- скій былъ назначенъ министромъ просвѣщенія. Государь рекомендовалъ ему директоромъ канцеляріи Каразина, котораго и этотъ министръ полюбилъ было. Графъ З., какъ самъ учился въ дѣтствѣ въ Кіевѣ, то и предполагалъ въ своемъ проэктѣ объ учрежденіи въ Россіи пяти университетовъ основать одинъ въ этомъ городѣ. Каразину это не нравилось: онъ затѣялъ вмѣсто то- го города основать университетъ въ Харьковѣ. Къ своему мнѣнію, при раз- сужденіи о томъ въ ученомъ совѣтѣ, онъ склонилъ графа Северина Іосифо- вича Потоцкаго (который послѣ и былъ въ Харьковскомъ университетѣ по- печителемъ). Онъ самъ написалъ для Потоцкаго это мнѣніе, которое и было подано имъ въ совѣтъ и доведено до свѣдѣнія Государя. Престарѣлому и доброму графу Заводовскому это было весьма неприятно и обидно. Разска- зывали, что онъ послѣ спросилъ Потоцкаго, почему онъ, еще при словес- номъ разсужденіи объ этомъ въ совѣтѣ бывши съ нимъ согласенъ, подалъ противъ его письменнаго проекта письменное опроверженіе? Потоцкій при- знался ему, что къ этому склонилъ его Каразинъ, и показалъ ему писан- ное имъ это мнѣніе. Съ того времени графъ Заводовскій не полюбилъ Ка- разина. А Государя увѣрилъ К., что Харьковское дворянство готово жер- твовать суммою изъ собственныхъ доходовъ на учрежденіе въ Харьковѣ университета. Чтобы успѣть въ томъ, онъ и пріѣхалъ въ Харьковъ. Являсь въ присутствіе дворянскаго собранія, онъ говорилъ имъ рѣчь, въ которой, изложивъ все выгоды и преимущества для города и губерніи въ учрежде- нии въ Харьковѣ университета, просилъ дворянъ назначить для того доста- точную сумму. А въ заключеніи своей рѣчи сказалъ: „здесь предстою я въ лицѣ вашего друга или преступника, отъ васъ зависитъ оправдать меня или предать меня стыду и отчаянію“. Потомъ упалъ предъ дворянами на колѣни. (Рѣчь эта была напечатана въ Харьковскомъ журналѣ „Молоды- къ“). Многіе дворяне не соглашались пожертвовать на это сумму; но Каразинъ, зная, какъ много уважали дворяне Григорія Романовича Шид- ловскаго, котораго губернскій предводитель дворянства Василій Михайло- вичъ Донецъ-Захаржевскій былъ всегдашній пріятель и часто жила въ его селѣ Мерчикѣ (Михайло Романовичъ Шидловскій былъ уѣзднымъ пред- водителемъ въ Валкахъ, а Николай и Романъ Шидловскіе могли склонить Изюмскихъ дворянъ),—обратился къ нему съ просьбою о томъ, увѣряя, что

Государь наградить его и сдѣлаеть председателемъ комитета объ устройствѣ университета; Григорій Романовичъ Шидловскій, обольстясь такими увѣреніями, умѣлъ склонить дворянъ къ собранію изъ ихъ доходовъ шести-сотъ тысячъ рублей, на что и составленъ былъ приговоръ, подписанный всѣми дворянами, кромѣ Изюмскаго предводителя Капустянскаго и нѣкоторыхъ тамошнихъ дворянъ. Губернскій предводитель послалъ этотъ приговоръ къ министру проовѣщенія графу Заводовскому, а Капустянский просьбу противъ него министру юстиціи. По поводу этой просьбы требованіе было отъ губ. предводителя объясненіе. И въ этомъ случаѣ Гр. Р. поспѣшилъ Каразину; онъ совѣтовалъ губ. предв. утвердительно отвѣчать: что все дворянство той губерніи желаетъ основанія университета въ Харьковѣ и готово жертвовать означенною суммою; и что одни только неблагомыслиціе и неблагонамѣреніе дворяне противятся тому. Министръ проовѣщенія графъ Заводовскій противъ своего желанія причужденъ былъ представить Государю докладъ объ учрежденіи въ Харьковѣ университета, и по утвержденіи его, Каразинъ пригласилъ въ этотъ университетъ профессоровъ: Рижскаго, Стойковича, Делавина, Васильева и другихъ. За пожертвованіе же дворянами суммы одинъ только губ. предводитель былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-го класса. Каразинъ не только пригласилъ изъ Петербурга тѣхъ профессоровъ, но также разныхъ мастерствъ пѣмцевъ: сапожниковъ, портныхъ, переплетчиковъ, книгопродавцевъ и другихъ, будто-бы необходимо нужныхъ для университета, и что въ Харьковѣ они будутъ имѣть большія выгоды. Сперва университету немалого труда стоило удовлетворять ихъ требованія; потомъ эти мастеровые обжились и сдѣлались богачами.

Надобно еще разсказать о дальнѣйшихъ подвигахъ затѣливаго В. Н. Каразина. Хотѣвъ выхлопотать утвержденіе и признаніе законною дочерью Тимофея Надаржинскаго и его наслѣдницею беззащитную дѣвицу, онъ рѣшился непременно на ней жениться. Она, достигши совершеннолѣтія, по совѣту его, оставила пансіонное ученіе въ С.-Петербургѣ и возвратилась въ Славгородокъ. Какъ по уставамъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ кадеты отпускаются въ воскресенье и праздничные дни въ дома родственниковъ и коротко знакомыхъ людей, съ тѣмъ, чтобы они непременно въ вечеру привозили были въ корпусъ, то Каразинъ, приготовившись и самъ ѣхать въ Украину, выпросилъ отсутствовать къ себѣ на квартиру учившагося въ М. К. Корпусѣ сына Анны Васильевны Кондратьевой, родной тетки предполагаемой имъ невесты, не помню, Николая или Дмитрія. Сказалъ ему: „хочешь-ли видѣть маменьку, то пойдемъ со мною въ Низы?“ Этотъ сынъ охотъно согласился, и Каразинъ тайно его туда привезъ. Инспекторъ или другой чиновникъ, отпустившій этого кадета въ домъ, видя, что онъ въ вечеру не возвратился, послалъ служителя на квартиру, гдѣ ему сказали, что онъ поѣхалъ съ Каразинимъ изъ города. Директоръ вице-адмирала Карцова долженъ былъ доложить Государю объ этомъ небываломъ никогда тайномъ увозѣ кадетовъ. Государь прислалъ въ Харьковъ фельдъ-егеря объ арестованіи Каразина на недѣлю. Когда губернаторъ, (кажется, тогда былъ уже П. И. Бахтинъ, опредѣленный по рекомендаціи Каразина, чтобы вѣрнѣе содѣйствовалъ во изысканіи съ дворянскихъ имѣній пожертвованныхъ на устройство университета денегъ) показалъ ему Высочайшее повелѣніе, то Каразинъ показалъ ему записку Государя, будто бы привезенную тѣмъ же фельдъ-егеремъ, слѣдующаго содержанія: „увеза изъ Морскаго Корпуса кадета, ты сдѣлалъ непростительную глупость. По въ этотъ разъ я тебѣ прощаю; только ты будешь арестованъ на недѣлю, въ надеждѣ, что впредь ты не сдѣлаешь подобной глупости“. Гр. Р., пріѣхавши въ Харьковъ и узнавши о пріѣздѣ Каразина, поѣхалъ къ нему, но не былъ имъ принятъ, когда дѣйствительно сидѣлъ онъ дома во время ареста. Гр. Р. при выходѣ самъ себя сказалъ: „дай Каразинъ! Вотъ какъ онъ благодарить за все мое содѣйствіе по просямъ“. Каразинъ сдѣлалъ еще и другой поступокъ для успѣха своего въ женитьбѣ. Онъ доложилъ Государю, что протоіерей Фотіевъ невинно пострадалъ, принося къ

губернатору приклеенный къ дверямъ церкви насквиѣл и выпросилъ ему орденъ Св. Анны 2-го класса. Самъ же разгласилъ о томъ въ Харьковѣ; всѣ знакомые поздравляютъ Фотіева съ Монаршею наградою; но онъ отвѣчаетъ, что никакой награды онъ не получалъ. Между тѣмъ въ концѣ великаго поста 180 года, по приглашенію его, поѣхалъ съ нимъ въ его деревню Крючикъ, оттуда въ с. Славгородокъ къ невѣстѣ. На первый день Свѣтлаго Воскресенія заѣли у заутрени Христосъ Воскресе; Каразинъ христосуется съ нимъ, вынимаетъ изъ кармана орденъ Св. Анны и надѣваетъ ему на шею 9-имъ дѣйствіемъ онъ хотѣлъ показать тещѣ и невѣстѣ, какъ онъ силенъ въ милости Государи къ нему. Не видя никакого предложенія и приготовленія къ свадьбѣ, онъ рѣшился, спустя нѣсколько дней праздника, объясниться съ тещей, что ей самой извѣстно, какого труда и безпокойствъ стоить ему выхлопотать утвержденіе ея дочери фамиліи Надаржинскихъ и имѣнія ихъ; что онъ страстно любитъ ея дочь и за счастье поставляетъ быть ея мужемъ. Вар. Вас. Надаржинская отвѣчала ему: „что она и дочь ея чувствуютъ все добро, которое онъ для нихъ сдѣлалъ, и готовы благодарить его; но что касается до руки ея дочери, она сама совершеннолѣтняя и избраніе мужа и бракъ съ нимъ собственно зависить отъ ея воли. Вы можете съ нею объясниться“. Тогда онъ началъ ласкаться къ невѣстѣ и представился ей страстно влюбленнымъ и просилъ ея руки. Она отвѣчала ему на-отрѣзъ: „вы мнѣ не нравитесь и я не могу быть вашею женою“. Этотъ рѣшительный отказъ какъ громомъ поразилъ его. Рассказывали самовидцы, что онъ бѣжалъ изъ Славгородка такъ скоро, что едва его экипажъ догналъ въ слободѣ Ямной. Впрочемъ, какъ денежные его обстоятельства были не заvidны, то онъ охотно согласился взять за всѣ свои хлопоты шестьдесятъ тысячъ ассигнаціями. Возвратясь въ Петербургъ, онъ имѣлъ неосторожность повдѣрить съ статсъ-секретаремъ Новосильцовымъ, пользовавшимся полною довѣренностію во все царствованіе Императора Александра; былъ съ его канцеляріею въ Аустерлицкую и Тильзитскую компаніи; былъ посланъ въ Англію и къ Наполеону предъ 12 годомъ; а по заключеніи мира былъ въ царствѣ Польскомъ Предсѣдателемъ Сената. Новосильцовъ собралъ о немъ всѣ непріятныя для чести его свѣдѣнія: что онъ худо отблагодарилъ Державину, который не велѣлъ впускать его и въ домъ, что онъ настроилъ графа Потоцкаго подать въ Совѣтъ мнѣніе противъ проекта гр. Заводовскаго и что самое стараніе его о признаніи законною дочерью дѣвочки Надаржинской и утвержденіе за нею обширнаго имѣнія онъ дѣлалъ въ намѣреніи жениться на ней; но она не согласилась за него выдти. Государь удалилъ его отъ себя и отъ директорства Министерства Просвѣщенія съ чиномъ статскаго совѣтника. Впрочемъ К. имѣлъ и хорошія стороны своей нравственности: онъ любилъ покровительствовать безпомощнымъ: Ник. Фед. Алферова рекомендовалъ въ архитекторы подковнику Дерабину, который взялъ его съ собою для осмотра и исправленія строеній въ казенныхъ заводахъ на Уралѣ; возвратясь въ Петербургъ, рекомендовалъ его придворному архитектору Камерону. Другаго, Моисея Григорьевича Ушинскаго, рекомендовалъ въ архитекторы отцу протоіерею Самборскому для комитета разведенія въ Россіи англійскаго хлѣбопашества. Третьяго, сына моего дяди Николая Ярославскаго, взялъ съ собою въ Петербургъ и тамъ опредѣлилъ его къ мѣсту Четвертаго, бывшаго учителя Семинаріи Александра Степановича Бирюкова опредѣлилъ въ департаментъ Министерства Просвѣщенія начальникомъ отдѣленія; и другихъ лицъ, мнѣ неизвѣстныхъ. Я еще упомяну о дальнѣйшихъ Каразина подвигахъ. Во время пребыванія автора настоящихъ воспоминаній на службѣ въ Петербургѣ зимой 1806 г. Каразинъ пріѣзжалъ въ Петербургъ. Онъ рассказывалъ своимъ знакомымъ, что онъ пріѣхалъ съ важнымъ проэктомъ, весьма полезнымъ для винокуренія, о извлеченіи изъ шпатоочнаго спирта; что въ Хозяйственномъ Департаментѣ Мин. Вн. дѣлъ онъ дѣлаетъ химическую печь для этого опыта. Какъ чиновникъ, съ которымъ я жилъ, служилъ въ томъ-же департаментѣ, то я и просилъ его дать мнѣ знать, какой успѣхъ будетъ имѣть Каразинъ въ его проектѣ. Послѣдній

раго времени, онъ разсказалъ мнѣ: что директоръ канцеляріи Министра М. М. Сперанскій, какъ давнишній другъ Каразина, велѣлъ отвѣсть комнату для устройства химической по указанію Кар. печи; эту печь нѣсколько разъ передѣлывали, что не дешево стоитъ. Сколько разъ ни извлекалъ Кар. изъ пива водочный спиртъ, все выходило его такъ мало, что спиртъ, обыкновенно на винокуренныхъ заводахъ изъ затора простымъ образомъ извлекаемый, выходитъ лучшій и несравненно дешевле стоитъ. Итакъ, не находя его способъ выгоднымъ, отказались доложить Государю.

Евгеній Алексѣевичъ Васильевъ, профессоръ архитектуры въ Харьковскомъ университетѣ, разсказывалъ мнѣ о своемъ пріятелѣ Вас. Наз. Каразинѣ, что онъ вовсе потерялъ хорошее о себѣ мнѣніе и расположеніе Государя Александра Павловича. Въ 1818 году, во время бытности Его въ Харьковѣ, попечитель университета Корнѣевъ представлялъ его вмѣстѣ съ прочими чиновниками Государю, какъ онъ былъ почетный членъ университета; Государь только кивнулъ головою, какъ и всѣмъ, ничего не сказавши ему. Потомъ губернской предводитель также представлялъ его вмѣстѣ съ назначенными дворянами; Государь также кивнулъ ему головою. Въ это время Каразинъ отважился поднести Ему отчетъ Фило-техническаго общества, котораго онъ былъ учредителемъ; Государь, принявъ отъ него, положилъ на столъ, не сказавъ ему ни слова. На послѣдокъ, когда дворяне вышли изъ дома, онъ остался одинъ близъ крыльца и, по выходѣ Государя, велѣлъ народу кричать: ура! и самъ закричалъ. Кн. Волконскій указалъ его Государю, который только улыбнулся.

Однажды Ал. Степ. Бирюковъ разсказалъ мнѣ о продѣлкахъ В. Н. Каразина. Примѣтивъ, что Государь каждый день послѣ полудня прохаживается по Невской набережной, онъ велѣлъ двумъ своимъ сыновьямъ прохаживаться тамъ въ то время, а встрѣтившись съ Государемъ, каждый разъ учтиво Ему кланяться. Какъ эти поклоны они часто ему дѣлали, то однажды спросилъ онъ и ихъ фамилію. Каразинъ, узнавъ отъ нихъ, умѣлъ употребить, это въ пользу; сочинилъ имъ просительное къ нему письмо: что Императоръ Павелъ пожаловалъ заимообразно 25,000 рублей отцу ихъ матери Блаженъ-Нагелю на устройство въ Тулѣ завода для дѣланія сахара изъ свекловицы. Вскорѣ онъ умеръ, не успѣвъ въ этомъ заведеніи. Теперь за долгъ его назначенъ въ продажу въ Москвѣ домъ ихъ матери, — послѣднее ея имущество. Просили оказать имъ благодѣяніе: велѣтъ Мин. Финансовъ исключить этотъ долгъ изъ недоимки. Государь былъ такъ милостивъ, что простилъ этотъ долгъ. Еще разсказывалъ Бирюковъ, что во время его служенія, онъ нерѣдко получалъ отъ Каразина письма, въ которыхъ тотъ просилъ увѣдомлять его о новыхъ предположеніяхъ Министра Просвѣщенія. Избѣгая опасности, я не всегда писалъ ему и о новостяхъ умалчивалъ. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ, онъ какъ будто хотѣлъ уколоть меня низкимъ-имъ происхожденіемъ, написавши: „кажется каганецъ нашей дружбы погасаетъ“.